

Порошин Андрей Иванович

А.И. Порошин, 1761 году произведенный в генерал-майоры и получивший орден св. Анны 1-й степени (1763), положил начало более правильной разработке и разведке этого рудника и приступил к добыче руд из других рудников, главным образом — Семеновского и Николаевского.

Так как медь, получавшаяся из побочных продуктов при выплавке серебра, оставалась без употребления, перевозить же ее с Алтая в Петербург было слишком дорого, то указом 18 февраля 1763 года Канцелярии Кольванского Горного начальства повелено было рассмотреть, нельзя ли из этой меди чеканить монету взамен 120 тысяч рублей, отпускаемых на содержание заводов.

А.И. Порошин считал более удобным построить особый медеплавильный завод — Сузунский, с монетным двором при нем. Чеканка монеты, названной Сибирской, начата была в 1765 году. Из каждого пуда меди чеканилось монеты на 25 рублей; такая высокая стоимость Сибирской монеты сравнительно с Екатеринбургской (16 р.) объяснялась содержанием в Сузунской меди серебра.

В конце 1781 года чеканка монеты с Сибирским гербом была прекращена и началось изготовление монеты общерусской, одинакового с Екатеринбургской достоинства.

На Кольвано-Воскресенских заводах в 1760 году, до прибытия Порошина, выплавлено было 264 пуда золотистого серебра, а в его управление выплавка усилилась в такой мере, что в 1769 году получено было уже 809 пуд. серебра с содержанием в нем 26 п. 19 ф. золота.

Генерал-поручик, начальник Кольвано-Воскресенских Горных заводов, происходил из дворян Московской губернии. В 1722 году, по окончании курса в Артиллерийском Училище, поступил на Екатеринбургские Горные заводы, но вскоре был послан для изучения горного дела в Швецию.

В 1751 году Порошин, в чине полковника, был назначен состоять при Кабинете Ее Императорского Величества для объяснения представлений упомянутой Канцелярии и по смерти Бейера (в 1753) занял его место. А.И. Порошин — первый русский начальник на Алтае, хорошо знавший горное дело, преданный ему и умевший выбирать людей, много способствовал развитию деятельности Кольвано-Воскресенских заводов: его управление, и само по себе представлявшее одну из ярких страниц истории этих заводов, служило как бы подготовкой следующей затем блестящей эпохе Ирмана.